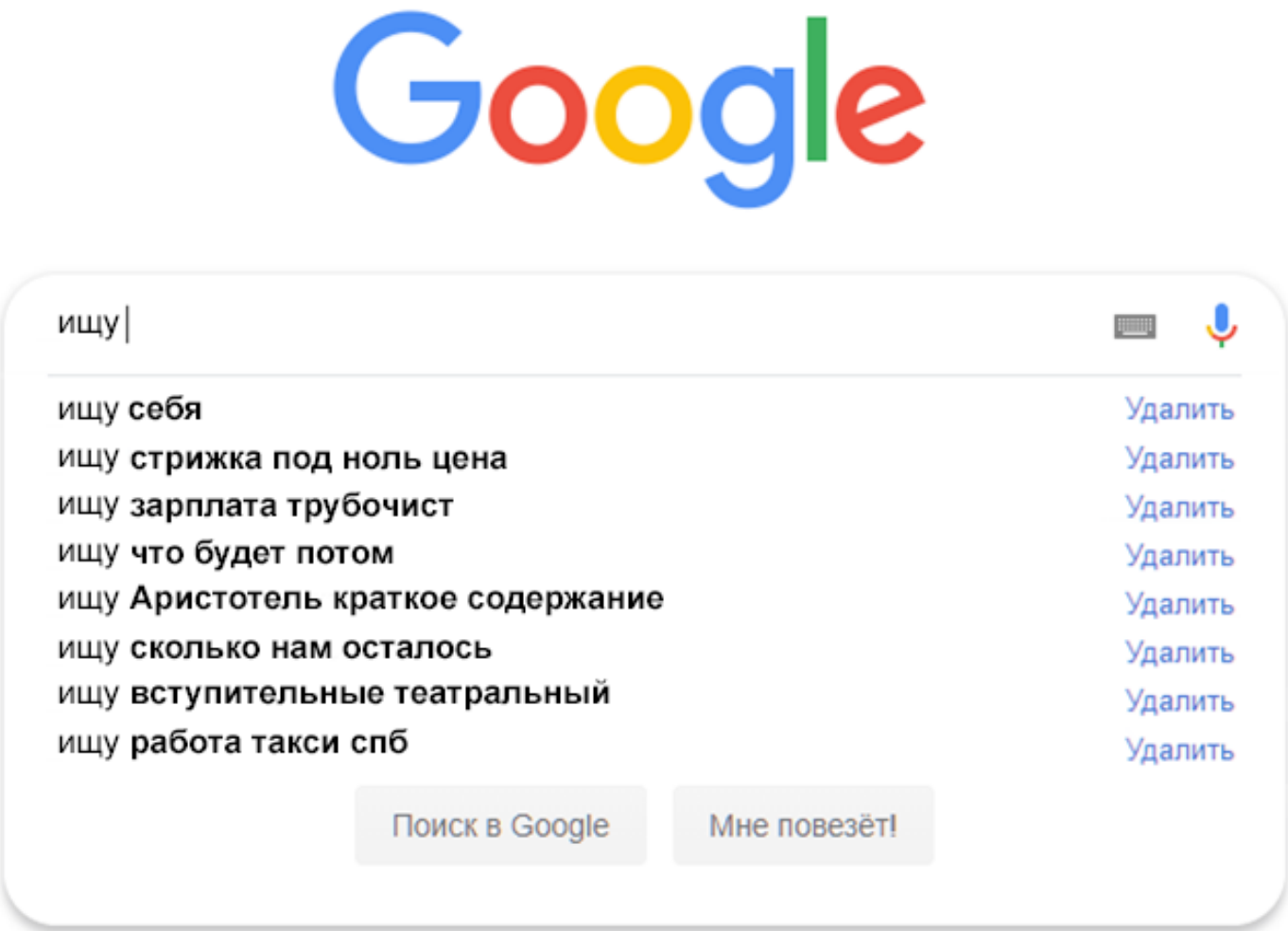
1 ЛИНИЯ

В ПЕЧАТЬ!

УЧЕБНАЯ ГАЗЕТА
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
ЖУРНАЛИСТИКИ
И МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ
СПбГУ
59-Й ГОД ИЗДАНИЯ

1-LINE.SPBU.RU
№2 (396)
ОТ 25 МАРТА 2019 ГОДА



Ищу себя

Егор СИДЕЛЁВ

Часто близкие и родные желают нам счастья в будущем и дают совет: «Стань программистом. Заработай много денег и живи в шоколаде!». Идти в ногу со временем, может, и здорово. Но есть же люди, которые обрели счастье, просто следуя своей мечте. А ведь если подумать, то это правильное решение: человек слышит призыв своего сердца и принимает его. Может быть, в будущем ребёнок, с каждой прогулки приносящий домой бездомного котёнка или щенка создаст собственную ветеринарную клинику – кто знает. В любом случае, главная цель каждого из нас – развить в себе способность приносить пользу обществу, занимаясь любимым делом.

Безусловно, никто не застрахован от ошибок, и часто мы делаем неправильный выбор, поддаваясь мимолетному увлечению или влиянию окружающего мира. Ведь это и есть опыт, без которого невозможно понять, какова наша цель. Например, человек, ощутивший на себе, что значит быть скинхедом, и осознавший, что этот путь ведёт в никуда, уже никогда не встанет на эту тропу. Или тот, кто однажды окунулся в волшебную атмосферу театра и кино, точно поймет, что это – его жизненная цель, приносящая счастье окружающим. А кто-то просто плывет по течению, не задумываясь о будущем. Превратности судьбы способны направить в нужное русло, и, сам того не предполагая, ты можешь оказаться, допустим, на острове Пасхи или на Кубе. Для некоторых вся жизнь состоит из тренировок, боли и вечной борьбы с самим собой и противником. В поисках жизненного пути люди достигли высочайшего уровня развития техники: теперь роботы способны стать помощником человека, а возможно, и заменить его в чём-то. Нам свойственно пробовать, убеждаться или разочаровываться.

Возможно, поэтому поиск призвания становится для человека смыслом жизни. Появляются всё больше и больше новых профессий, ещё больше – уходит в прошлое. И это вполне закономерно: мир не стоит на месте, а вместе с ним прогрессирует наука, образование, медицина, да и вообще вся наша бытовая жизнь.

Исповедь скинхеда

Бритые головы, массивные ботинки и агрессивный вид – именно так выглядят типичные скинхеды. Часть городского пейзажа лет десять назад, сегодня они – вымирающий вид. Субкультура «скинов» вышла из моды? Или Россия больше не больна национализмом?

Сангул ХОДЖАЕВА
София СУН

Сергею 27 лет. Он высок, статен и довольно разговорчив. Внешний облик совсем не выдаёт в нём бывшего «скина» – на его теле вы не увидите ни шрамов, ни татуировок, ни прочей атрибутики. Но, когда он вспоминает прошлое, в его голосе звучат ностальгические нотки. Это тоска по людям, которые не просто ушли из его жизни, а... ушли в мир иной.

– Я был тем самым «классическим скином», вроде тех, которые жили в Великобритании при зарождении субкультуры, – говорит Сергей. – Мы были против правительства, против правил, против школы. Мы – это я и ещё пара пацанов со двора. Как-то раз после школы собрались во дворе, выпили пива, и кому-то пришла «гениальная» идея побрить головы. Собственно, так всё и началось. Детство нашего героя пришлось на первые постсоветские годы. Вспоминая то время, Сергей смотрит на стену, такую же невыразительную, как и его взгляд в эту минуту:

– Я ребёнок девяностых. Папа – мелкий коммерс, мать – бухгалтер. Когда мне было лет 5, отца подставили и, в итоге, посадили. Мать не выдержала потерю любимого человека: запила, а потом уже и померла. Я жил у бабушки, с деньгами было туго: пенсии еле хватало, чтобы сводить концы с концами. У меня в голове чётко крутится одно воспоминание: я всегда мечтал о «Nintendo», но в 13 лет получил лучший подарок: отец вышел.

В период расцвета субкультуры скинхеды всегда делились на три группы: традиционные, нацистские (правые) и красные (левые). Стереотип о том, что все скинхеды в России фашисты, в основном, верен. Традиционные «скины», как Сергей, считались белыми воронами и подвергались нападкам со стороны фашистов.

– Знаешь, какой собирательный образ обычного радикального скинхеда? – риторически спрашивает герой. – Это агрессивный человек, скандирующий лозунги типа «Бей хачей!» Таких было большинство. Если традиционных вроде меня «скинов» они ещё терпели, то левых «скинов» ненавидели. Чтобы «вылечить» одного «красного», нацист пытался выжечь сигаретой коловрат у того между глаз. Хотел, чтобы это выглядело как свастика на лице у Чарли Мэнсона.

Один из приятелей Сергея как раз принадлежал к числу правых скинхедов. Постоянные пьянки родителей, бедность, голод, отсутствие смысла жизни – всё это сделало из него злого и бесчувственного нациста.

– В селе, где мой друг провел детство, был цыганский табор, – делится воспоминаниями наш герой. – Его жители не гнушались продавать всем желающим наркоту. Отвращение к цыганам-диллерам медленно переросло в ксенофобию. И когда мой приятель переехал в Питер, то не мог не стать скинхедом. Вместе с другими бритоголовыми он ходил на «дело»: громил палатки на рынке. Но вскоре выяснилось, что они не так уж разделяли его убеждения и не были за ЗОЖ – многие часто пили, а кто-то «пускал по вене». Последней каплей стала драка на ножах с кавказцами. Когда приятеля сильно ранили стилетом в живот, ни одна бритоголовая крыса не пришла ему на помощь. Он долго лечился, завязал с субкультурой и переехал в Латвию. Говорят, всё ещё живой.

Сам Сергей вышел из тусовки скинхедов в возрасте 19-20 лет. Если бы вдруг выпал шанс повернуть время вспять, то он не стал бы повторять прежних ошибок. Впрочем, к своему прошлому мой собеседник относится философски – это опыт, пусть и болезненный, но он оказался нужен для самоопределения. За время нашей беседы Сергей несколько раз отходил поговорить по телефону: сейчас он открывает свой бизнес – небольшую фото-студию. В его одежде больше ничего не напоминает о стиле скинхедов.

– Мода скоротечна, – говорит он. – Сейчас кем модно быть? Рэпером? Хипстером? Оглянись вокруг, представителей других субкультур ты почти не встретишь. За пять лет я не видел ни одного эмо. Но мне кажется, «скинов» стало меньше ещё и потому, что последствия чеченских войн потеряли актуальность. Сейчас появляются другие проблемы, а прежние уходят. Европейская толерантность лавиной накрывает Россию, и это, я считаю, неплохо. Ведь то, что не приносит страдания, можно назвать положительным.

Мнение эксперта

ПОЧЕМУ ИСЧЕЗАЮТ ПРАВЫЕ ЭКСТРЕМИСТЫ?

Павел ДЕРЮГИН,
доктор социологических наук, профессор кафедры прикладной и отраслевой социологии СПБГУ

– Исторически молодежная субкультура скинхедов – это одна из разновидностей социальной игры. Она выражает презрение к современному обществу, которое характерно для некоторой части молодых людей, преимущественно – для выходцев из бедных слоёв.

Однако в России скинхеды, по результатам многочисленных исследований, менее политизированы, чем на Западе. И тем не менее, к ним принято относить тех, кто проявляет агрессию к иностранцам, мигрантам, приезжим – «чужакам».

Различные социологические исследования говорят о снижении активности российских скинхедов в последние пять лет. С моей точки зрения эта тенденция связана с несколькими факторами.

Во-первых, в России патриотизм стал признаваться как часть стратегии в развитии общества. Как следствие, происходит снижение непримиримых противоречий между либералами и патриотами, левыми и правыми, традиционалистами и прогрессистами, западниками и славянофилами.

Во-вторых, наблюдается укрепление национальной идентичности россиян. Может быть, это укрепление незначительное, но положительная тенденция налицо.

В-третьих, свою роль сыграло совершенствование органов правопорядка и учреждений, занимающихся профилактической работой с молодежью.

В-четвёртых, появляются альтернативные неформальные субкультуры и движения с социальной повесткой.

Наконец, в-пятых, происходит снижение численности мигрантов, приезжающих для работы в России. Большинство из них заняты в тех сферах экономики, которые россиянам кажутся малопривлекательными.

ЧТО НОСИЛИ СКИНХЕДЫ?

Стиль представителей этой субкультуры называется «boots and braces», или «ботинки и подтяжки». Гардероб скинхедов состоит в основном из разного цвета джинсов, рубашек в клетку, бомберов, джинсовых курток, ботинок, похожих на армейские.

Что касается рубашек, то они необязательно должны быть в клетку. Некоторые скинхеды, ориентирующиеся на хардкор-сцену, носят обычные белые рубашки. Этот стиль преимущественно существует в Северной Америке. Самые распространённые бренды – Ben Sherman, Fred Perry, Warrior или Jaytex.

Бритая голова – отличительный признак представителей субкультуры. При этом скинхеды часто носят головные уборы: зимние шапки без кисточек, трилби, фетровые шляпы.

Самой интересной частью стиля «скинов» являются шнурки, которыми затянуты их ботинки. Большую роль играет цвет. Белые шнурки означают принадлежность представителя субкультуры к фашистам и ультраправым нацистам и символизируют белую расу. Чёрные шнурки говорят о нейтралитете скинхеда к какой-либо группе. Синий же цвет – о приверженности человека к стилю ЗОЖ. Красные шнурки носят либо ультраправые скинхеды, либо, наоборот, антифашисты.

Герасим, который живёт на крыше

Корреспонденты «Первой линии» познакомились с представителем редкой в наши дни профессии – трубочистом Алексеем Павловым.

Ксения КУЛАКОВА
Дарья ЧУПРОВА

Высокий рост, смоляные волосы, чёрные усы и борода, широкие угрюмые брови. В своей «дореволюционной» кепке он напоминает Герасима из произведения Тургенева «Му-Му». Сказочный персонаж из XIX века, прибывший в наши дни с супермиссией – навести порядок в трубах любимого города. Он – обладатель редкой в наши дни профессии трубочиста, ангел-хранитель петербургских домов.

Впрочем, своё призвание Алексей Павлов нашёл не сразу. Родился он в Самаре, но юность провёл на берегу Охотского моря, в Магадане. В детстве мечтал стать космонавтом. С тех пор прошло много лет, а быть романтиком он не перестал. Сейчас расстояние между крышей и небом – это его космос.

– Отслужил в армии, затем поступил в юридический университет, – перечисляет он факты своей биографии. – Мне там стало скучно, поэтому я ушёл со 2-го курса. Начал путешествовать: искать, где интересно. Из всех городов мне больше всего понравился Ленинград, здесь и остался. Тут аура какая-то особенная: низина, болотистая местность, инертные газы... Может, это повлияло как-то.

Дамы «стасмихайловского» возраста

Некоторое время Алексей работал кузнецом, но эта профессия ему быстро надоела. Искал заработок, наткнулся случайно на вакансию трубочиста и решил попробовать. Так и трудится с 2005 года, не считая свою работу чем-то необычным.

– Трубочист, как дворник. Только дворники на земле, а мы на крыше, – говорит Алексей, но вскоре от прозы переходит к поэзии. – В трубочисты любого не возьмёшь: это как художник, поэт или писатель. Я не постесняюсь сказать, что трубочист тоже должен чувствовать – причину сбоя, отсутствие тяги и так далее. Я не знаю, откуда у меня это.

Как профессионал своего дела, Алексей легко обходится без современного оборудования. Только ёрш, шар и верёвка, как и два века назад. А ещё трубочисту требуется физическая сноровка, постоянная сосредоточенность, уверенность в себе.

– Работаю без страховки, – говорит он. – Привязываться-то некуда – ограждения все трухлявые. На них надеяться... Лучше уж на себя.

Единственная проблема во время работы – это общение с клиентами. Контактировать приходится с разными слоями населения, и порой найти общий язык с людьми бывает непросто.

– У меня нет недостатка в общении, скорее «передостаток», – смеётся мой собеседник. – В основном клиенты – это женщины пост...

– Постбальзаковского возраста?

– Хорошо сказала, но я бы сказал «стасмихайловского», – улыбается трубочист. – Людям нужно пообщаться – какая уж там циркуляция воздуха!..

О поэзии и кладах

К счастью, судьба часто вознаграждает нашего героя за трудности на работе. Например, интересными находками в трубах и на чердаках старых домов.

– Нашёл как-то связку писем времён войны, – хвастается Алексей. – Это переписка двух братьев: один в тюрьме, а другой – на воле. У меня коллекция находок: в основном, бутылочки, одна даже с жидкостью и осадком на дне. Некоторые впечатления от «кладов» были настолько сильные, что мысль свою приходилось излагать стихами. Может, они по-детски примитивные, но зато описывают мои чувства.

Вдохновляясь закатами и рассветами Петербурга, наш трубочист после трудового дня выступает на музыкально-поэтических вечерах:

– Иногда меня приглашают. В большой тетрадке у меня все стихи записаны, но я её потерял и почти ничего не помню.

Музей-квартира трубочиста

Понять Алексея как личность помогает и интерьер его квартиры. Бывшая коммуналка – это настоящий музей. Среди экспонатов – множество старинных часов, вазы, бюсты, номера машин, счёты, старинные фотоаппараты, различные статуэтки и даже бубен. На оленьих рогах у двери весит волшебная одежда – настоящий костюм трубочиста, который был сшит на заказ.

На стенах можно увидеть и картины: некоторые из них хозяин нашёл, а некоторые – написал сам. Здесь же висят портреты русских поэтов и писателей.

– Портрет Есенина писала моя мать, и он остался в память о ней, – продолжает Алексей. – С творчеством его особо не знаком, а вот Достоевский – мой любимый писатель. И произведение «Бесы» – одно из самых любимых. Не объяснить в двух словах, кто такие бесы, нужно столько книг прочесть, чтобы понять весь смысл.

Обводя взором импровизированный музей, трудно не заметить рамку с надписью: «Гений и порядок – две вещи несовместимые». Конечно, считать хозяина этого дворца гением было бы преувеличением, но личностью незаурядной он точно является.

Несмотря на огромное количество необычных вещей, квартира не перестала быть уютной. Любимое место хозяина – диванчик у журнального стола. Именно здесь после насыщенного дня Алексей любит пофилософствовать.

– Пока стоят каменные и кирпичные дома, трубочисты никуда не денутся, – говорит он. – Но мои дети пускай космонавтами будут.

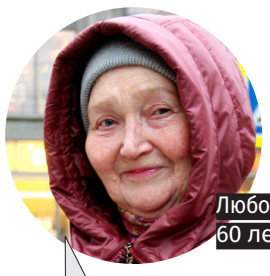
Какова профессия вашей мечты?

Счастливы ли петербуржцы? Помнят ли они о своих детских мечтах? Корреспонденты «Первой линии» вышли на Невский проспект и узнали у петербуржцев, какова профессия их мечты и оправдались ли их ожидания.

Ксения ФАТКУЛЛИНА

Михаил, 19 лет

Сейчас учусь в Санкт-Петербургском университете гражданской авиации. Я с детства рос в окружении пилотов авиации и бортпроводников, от родных слышал много историй, которые происходили с ними на работе. Часто получал в подарок наборы сборных моделей самолётов. По моему рассказу может показаться, что меня заставили идти учиться родители, но это неправда. Я мечтал об этом с детства – в пятнадцать лет я мог спокойно дать характеристику многим моделям пассажирских самолётов. Могу сказать, что получу самую лучшую профессию на свете. Управлять самолётом – моя детская мечта, которую я не забыл, став старше. Я вырос с этим и надеюсь, что с этим умру.



Любовь Степановна, 60 лет

– У меня двое детей и внук – у всех была тяга к информатике и математике. Старшая дочь Марина училась в 90-е годы в Новосибирске по специальности «Автоматизация и вычислительная техника». Пришлось ей быть официанткой. Не нравилось мне это – ругала её часто. Потом дочь проработала бухгалтером два года. Сейчас у неё своя фирма. Я рада, что дочка нашла себя в предпринимательстве. Сын Виталий закончил тот же университет и сейчас работает на Марину. Тоже не по специальности. Внук с удовольствием учится на программиста, возится с компьютерами. Я в этом не разбираюсь, но техника – это хорошо. Техника – это в наше время очень важно.

Михаил, 25 лет

– В детстве мечтал стать космонавтом или военным. Космонавт – прикольно: летаешь по планетам. Военный – красиво: в форме защищаешь страну. Маленький вот как-то мечтал, а вырос и пошел учиться на «Рекламу и связи с общественностью».
Когда окончил институт, не смог найти работу, потому что, если честно, ничего не знал и не умел. На вышку поступил только, чтобы от армии откосить.
Потом подумал: изучать что-то новое и искать себя никогда не поздно. Поступил сейчас на второе высшее – на лингвиста. Хотел бы ещё поработать татумастером.

Андрей, 53 года

– Я хотел, чтобы мои дети были настоящими журналистами. Но не такими продажными, какими люди этой профессии бывают сейчас. Они почти все работают на власть. Не знаю, на кого работаете сейчас вы, но надеюсь, что вы честные. Дети, кстати, журналистами не стали. Сын окончил 239-ую школу с золотой медалью и «Прикладную математику» в Политехе.
А вообще замечательная профессия – это трубочист. Особенно в Таллинне. Знаете, сколько там труб! Вы, например, не бывали? Когда я учился в СПбГУ, мы постоянно ездили в Эстонию. Я сам работал трубочистом на Садовом бульваре, дымоходы прочищал. Был волонтёром, добровольно помогал, чтобы, так сказать, дым хорошо выходил.

Будущее начинается на чердаке

Мир через двадцать лет. Робот-уборщик чистит вашу квартиру, робот-няня поёт колыбельную ребёнку, а робот-менеджер составляет за вас планы на завтра. Не потеряется ли человек в таком будущем? Не исчезнет ли большинство наших профессий? К грядущей роботизации активно готовится команда Кирилла Бодрова, основателя Открытой Лаборатории Идей, Методик и Практик (ОЛИМП).

Алевтина ЧУМАКОВА

На чердаке Института Университета ИТМО приютилась небольшая студенческая лаборатория. Здесь есть всё необходимое для создания собственных проектов, начиная с творческой обстановки и заканчивая современным оборудованием. Кирилл Бодров собрал под одной крышей программистов, оптиков, физиков, инженеров и, что поразительно, художников. Своё призвание он видит в том, чтобы дать людям возможность раскрыть свой потенциал.

Кирилл и сам участвует в создании будущего, с удовольствием показывая мне своё любимое детище. На первый взгляд, совершенно непонятная фиолетовая штука – какой-то цилиндрик на подставке. Но если присмотреться, то понимаешь: перед тобой – робот-манипулятор.

Без подобного устройства сложно представить современную индустрию. Робот-манипулятор приходит на помощь человеку там, где заканчиваются его возможности. Например, он помогает изучать радиоактивные вещества, смертельно опасные для человека. Эти помощники незаменимы при погрузке и разгрузке космических кораблей, и даже обычный автомобиль без них собрать уже сложно.

Роботы шагают по миру

Пока мы осматриваем лабораторию, Кирилл рассуждает об идущем на наших глазах массовом внедрении роботов. Сегодня лидерство в этой области прочно удерживают Япония, США и Китай. Россия же сильно отстаёт – плотность роботизации у нас в 70 раз меньше, чем в среднем по планете.

– Пока всё печально, – сетует молодой ученый. – Мы ничего не производим, мы ресурсная страна. Даже если сборка происходит на нашей территории, то компоненты всё равно закупаются в других странах. Прежде всего – в Японии и Китае. Если уж придираться, то у нас нет чисто русских роботов.

Размышляя о мире недалёкого будущего, ученый уточняет такие понятия, как робот, роботизация и искусственный интеллект. Уж слишком много путаницы связано с этими терминами! Робот – это такое устройство, которое выполняет рутинную работу. Роботизация – процесс, при котором происходит замена ручного труда машинным. А искусственный интеллект?

– Здесь всё немного сложнее, – уточняет Кирилл. – Обычный человек считает, что это самостоятельный искусственный разум. Но в реальной жизни это всего лишь нейросеть, которая берёт на себя аналитическую работу.

Сейчас для многих из нас картина будущего напоминает популярную видеоигру «Detroit: Become Human». Рядом с людьми живут андроиды. Тысячи бездомных бродят по улицам в поисках пропитания – роботы прогнали их с заводов и встали у станков. Ждать ли нам массовой безработицы в связи с массовым внедрением умных машин?

– Вряд ли такое возможно, – считает учёный. – Человек всё равно должен обслуживать роботов и программировать их. Роботизация возможна лишь на 99 процентов, и это самый идеальный вариант.

«Творчество не может обойтись без человека»

Но что точно ждёт исчезновение, так это профессии, которые не требуют особой умственной деятельности. Заводские рабочие, лаборанты, секретари – на этих должностях робот может трудиться с большей эффективностью. Но, с другой стороны, не всем хочется всю жизнь перекладывать бумажки и закручивать гайки на фабрике.

– Сейчас на место оператора в колл-центре легко поставить программу, – говорит ученый. – Куче девушек не нужно будет впустую прожигать свою жизнь. Да, им будет сложнее найти работу, но это даст им стимул к развитию.

По прогнозам Бодрова, роботизация повлечёт за собой настоящую революцию – товары подешевеют, а экономика и доходы начнут расти. Общество будет стремиться к безусловному базовому доходу. Доступнее станет и образование. Это даст людям возможность больше посвящать себя учёбе, науке и, конечно же, творчеству.

Вот только не вытеснят ли машины-поэты, музыканты и художники людей-творцов? Уже сейчас в общем доступе находятся программы, которые могут из двух картинок сделать одну. Один из примеров – Ostogram. Вы берете картинки льва и костра, а нейросеть рисует вам огненного льва. Есть и другие типы искусственного интеллекта, которые анализируют множество картинок с котиками и пытаются создать своего. Пока, правда, получается криво и неправдоподобно.

– Я думаю, что художника из творческого процесса никуда не выкинешь, – успокаивает Кирилл. – Мало загрузить картинки – нужен художник, который их нарисует. Всё, что касается чистого творчества, не может обойтись без человека. Ведь творчество – это выражение личности, а её нет даже у самого продвинутого искусственного интеллекта.

Твари дрожащие или право имеющие?

Всё чаще при упоминании человекоподобных роботов люди вспоминают «Терминатора». Ждёт ли нас восстание машин? Не взбунтуются ли андроиды против своего создателя? Кирилл Бодров считает, что этим страшилкам не суждено сбыться. Случаи, когда машина причиняла вред людям, происходили исключительно по нашей глупости или злому умыслу.

Последние версии искусственного интеллекта не имеют своей воли – все решения на совести человека, – говорит учёный. – И вообще, никто в здравом уме не допустит программу до управления процессами, которые могут причинить нам вред.

Грядущая роботизация ставит перед нами и более сложные философские вопросы.

Ведь производство роботов и создание искусственного интеллекта есть не что иное, как попытка человека сотворить свой собственный мир, населённый существами, очень похожими на него. Тем самым мы уподобляем себя Всевышнему. Ведь Бог, согласно Библии, создал человека по образу и подобию своему.

– Как Вы считаете, не пытаемся ли мы поставить себя на место Творца? – спрашиваю я Кирилла. – Или мы, наоборот, раскрываем свою божественную сущность?

– Я не могу сказать, что люди ставят себя на место Бога, – считает учёный. – Но по факту человечество стремится в сторону того, чтобы поиграть в Бога. Не исключаю, что в будущем люди создадут новую расу из металла и пластика. У меня есть мысль: Бог нас создал для того, чтобы мы по его подобию созидали новые миры. То есть человек стоит на пути раскрытия своей божественной сущности. Вдруг в теории мультивселенных Бог не справляется, и ему нужны помощники. Поэтому, как опытный наставник, он ведёт нас по его же собственному пути, а там нас ожидает «свободная касса» в этих бесконечных параллельных вселенных.

Фото и инфографика автора

Идеальные заключённые

О влиянии новых технологий на человека и общество размышляет Илья Мавринский, куратор проекта «Открытый философский факультет».

Екатерина ФЕДОРОВА

– Илья Игоревич, многие учёные сегодня говорят об опасности цифрового общества. Как Вы охарактеризуете этот мир?

– Как общество анонимного контроля. Человек со всех сторон захвачен различными гаджетами и информационными потоками, которые определяют наши желания. А для более простого наблюдения за людьми личность заменили на набор идентификационных кодов (никнеймы в сети, номера телефонов). По сути, это круговая тюрьма, в центре которой находится наблюдательная башня. Заключённый не знает, в какой момент за ним следят и начинает смотреть за собой сам. В итоге, он превращается в идеального заключённого. То же самое происходит и в «свободном» обществе.

– Звучит жутко. Получается, что свобода самовыражения – иллюзия?

– Обычно мы питаем иллюзии относительно наших желаний. К примеру, я хочу столик из «Икеи» или думаю, что у меня есть позиция относительно Крыма. Однако нельзя быть уверенным, что это моё предпочтение, а не кого-то со стороны. Так происходит и по всем остальным фронтам. Свобода вроде бы есть, но ты ей не пользуешься.

– А когда мы выбираем из предложенных вариантов, разве мы не пользуемся своей свободой?

– Даже когда человек делает выбор, нельзя быть уверенными, что это действительно его мнение. Каждый из выборов отсылает нас к другим выборам. Возможно, что указанный вами ответ был навязан через ту же рекламу.

– Кто стоит за этим? Неужели масоны из мирового правительства?

– В том-то и дело, что никто. В XVII веке Томас Гоббс пишет «Левиафан», в котором впервые даёт концепт государства. В понимании философа человек вписан в его структуру и дальше преобразует её. В прошлом столетии Ханна Арендт выпустила скандальную книгу «Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме». Сюжет: нациста судят в Израиле. Герой задаётся вопросом: «За что меня судить? Я ведь просто выполнял приказ». Этот человек не антисемит, не психопат. Он – бюрократ. Получается, государство из вещи, которую мы создали «под себя», превратилось в то, что меняет нас самих.

Наконец, после «войны в заливе» (Война в Персидском заливе в 1990-е – прим. ред.) Жан Бодрийяр выпустил сборник эссе «Прозрачность зла». Философ акцентирует внимание на отсутствии конкретного зла, как было в классической теории. Анализируя то время, автор задается вопросом: повесили Хусейна, но что в итоге? Пожар на всём Ближнем Востоке, а никакой демократии нет. Где же тогда зло? Саддам Хусейн? Но разве не «силы добра» его устранили?

– Что будет дальше, если ситуация зашла так далеко?

– Не знаю. Мы живём в то время, когда необходимо пересмотреть существующие форматы: они не подходят нам. Всё то, что было создано после Второй мировой войны (политика толерантности, мультикультурализм и так далее), не работает должным образом. Отсюда утрата ценностных ориентиров.

– Но ведь цифровое общество появилась относительно недавно. Разве оно не делает нашу жизнь более стабильной?

– Однозначно цифровое общество нестабильно. Уже есть ряд революций, которые произошли. Иконическая, например. Изначально был текст, но теперь ведущую роль играет картинка, образ. Даже если важно содержание, нужно настраивать визуальную часть так, чтобы привлечь внимание. Причём мы не видели последовательного перехода от текста к образу, а произошла резкая смена, революция.

– Как же в такую революционную эпоху не потерять себя? Может ли человек в этих условиях состояться как личность?

– С развитием гаджетов человек почти всегда оказывается в зоне доступа. Часть коммуникации человека с миром происходит именно в сети. Как же обнаружить самого себя? Нужно выйти из цифрового пространства! При внезапном выпаде из привычной среды происходит ломка. Однако это даёт возможность понять, как сеть влияет на нас, и выработать иммунитет. Раньше для поисков себя нужно было уходить из города, а сейчас достаточно отключить телефон и вырубить свет. Но на такой шаг ещё нужно отважиться.

«Нам некуда бежать с этой планеты»

Пока люди науки размышляют о конце человечества, некоторые из нас решают бороться за место, где этому человечеству в ближайшем будущем жить. На перекрёстке улицы Долгоозёрной и Комендантского проспекта каждую первую субботу месяца проходит акция экологического движения «РазДельный Сбор».

Регина ХУДИЯРОВСКАЯ

Этот перекрёсток – не единственная точка сбора вторсырья в Приморском районе. Вторая находится рядом с метро «Пионерская». Однако именно пересечение Долгоозёрной и Комендантского принято считать одной из самых крупных в северной столице. Люди разного возраста приезжают на собственных машинах и на общественном транспорте, чтобы сдать отходы, но основная масса жителей добирается пешком.

фото: Дарья Чупрова

Среди них замечаю 60-летнюю Людмилу Николаевну. До точки акции ей – 15 минут неспешным шагом, но женщина не считает это большим расстоянием. Людмила Николаевна пришла с заполненной сумкой на колесиках, которую трудно не заметить. К очередной акции женщина готовилась целый месяц:

– Трудностей в разделении вторсырья практически нет. Только летом, когда уезжаю на дачу, не всегда удается сдать отходы.

В этот момент моё внимание привлекает девушка с фотокамерой и табличкой «Экомешочки, или как жить без фасовочных пакетов». Это Настя, ей 29 лет. К движению в качестве волонтёра она присоединилась в сентябре 2018 года. На мартовской акции Настя распространяет информацию об экомешочках – экологичной альтернативе целлофановых пакетов:

– Прогресс налицо, – говорит девушка. – Люди постоянно приносят огромные мешки фасовочных мелких пакетов. Безусловно, это здорово, что жители хранят их дома целый месяц, а потом сдают на переработку. Но на акции пакеты разлетаются. Пора уже переходить на экомешочки…

– А не слишком ли поздно мы задумались о чистоте нашей планеты? – спрашиваю я у Насти.

– Если так думать, то можно смело завернуться в саван и всем дружно ползти на кладбище, – отвечает она. – У нас нет колоний на Марсе, нам некуда бежать с этой планеты.

Настя уверена, что в нашей стране вполне реально наладить систему раздельного сбора отходов и их переработки. Но для начала нужно приучить людей к мысли о том, что перерабатывать вторсырье можно и нужно.

– Надо начинать с себя, – советует активистка. – Пока жители не начнут достаточно загружать имеющиеся стационарные контейнеры, у нас их во дворах больше не станет. Нужно, чтобы бизнесу стало выгодно ставить новые контейнеры и перерабатывать их содержимое.

Об этой же проблеме говорит и Ефим Минькович, координатор точки на Обводном канале, который на мартовской акции по обмену опыта оказался в Приморском районе.

– Есть виды пластика, которые мы на этой точке не принимаем, – объясняет мне активист. – В районе достаточно мест, куда его можно сдать. Мы хотим, чтобы во дворах стало реально сдавать вторсырье каждый день, а не раз в месяц.

Отказ принимать определённые виды отходов должен стимулировать население приносить отходы не на акцию, а в установленные во дворах контейнеры. Тогда в них появится вторсырье, что даст дополнительный стимул предпринимателям. Имея устойчивый источник доходов, они никуда не уйдут и продолжат развивать свою сеть контейнеров.

По прогнозам Ефима, скоро в Петербурге появится система раздельного придомового сбора и акции будут не нужны. Поэтому движение по первым субботам начнёт работать в другом режиме. А пока следующая акция пройдёт 6 апреля с 12:00 до 16:00. Узнать о точках рядом с вашим домом вы можете на сайте www.rsbor.ru или в группе в «ВКонтакте» vk.com/rsbor. Стационарные контейнеры ищите на recyclemap.ru.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

ПОЧЕМУ В РОССИИ НЕВЫГОДНО ПЕРЕРАБАТЫВАТЬ МУСОР

Константин ГРИБАЧ,
член Общественного экологического совета при Губернаторе Ленинградской области

– Если бы было выгодно перерабатывать отходы, то этим бы занимались. В настоящее время нет никакого широкого или даже слабого запроса на развитие этого сектора от бизнеса. Известны лишь единичные попытки отдельных лиц наладить некое производство на основе рециклинга. На этом пока всё.

Нет прямой связи между сокращением мусорных свалок в городе и внедрением раздельного сбора. Пока можно говорить только о переработке в 10 процентов, что, в целом, оптимистично. В основном мусор вывозят на полигоны для захоронения, а в будущем его ждёт утилизация на мусоросжигательных заводах.

О том, что наша «мусорная» реформа на первом этапе приведёт именно к мусоросжиганию, специалистам было ясно давно. Это самый быстрый способ ликвидации видимого коммунального мусора. Пожалуй, достоинства мусоросжигания на этом и заканчиваются. Поэтому сейчас при строительстве мусоросжигательных заводов необходимо обеспечить применение как можно более щадящих технологий, которые минимизируют вред окружающей среде.

«Я была предателем – и себя, и своей семьи»

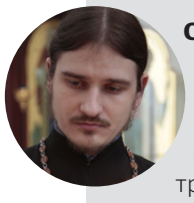
Несколько раз она пыталась свести счёты с жизнью из-за несчастной любви. Но героиня смогла выйти из кризиса. Сегодня она – руководитель организации, которая помогает людям справляться со сложными жизненными ситуациями.

фото: Анастасия Янкина

КАК БЫТЬ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ?

Анна ЕГОРОВА, школьный психолог

– Самое главное – быть внимательным слушателем, спокойно и доходчиво спрашивать о тревожащей ситуации. Вселять надежду, что все проблемы можно решить конструктивно. Помогать человеку в осознании его личностных ресурсов. Оказывать поддержку в настоящем и помогать определить перспективу на будущее. Поскольку причины суицидальных мыслей могут состоять в конфликтных семейных отношениях, то лучше обратиться за помощью к психологу. Иногда попытка самостоятельно разобраться в проблеме близкого человека может только её усугубить.



Отец Виталий БОСОВ, священник

– Апостол Иоанн Богослов говорил: не должно быть такого, что эти проблемы наши, а эти – не наши. Если вы слышите тревожные звоночки, самое главное – не пускать на самотёк. Люди должны выступать в роли психологов и пристально наблюдать за своими ближними. В идеале этому должна отвечать и духовная сторона нашей жизни. Человеку нужно идти в храм и в совместной молитве просить Господа разрешить ситуацию духовных терзаний. И нужно не забывать, что самоубийство – это тяжкий грех, за который человек не получает

Анастасия ЯНКИНА

Марии 22 года. Она одета в строгий деловой костюм, как подобает начинающей бизнес-леди. Яркий макияж ей к лицу, но он не в силах скрыть преждевременные морщины.

– Я знаю, что за такие истории не дают Оскар, – признаёт наша героиня. – Всё это банальщина, с которой сталкивается каждая вторая девушка... Хотела сказать, которая себя уважает, но лучше промолчу... Мне было 14 лет, когда я впервые в своей жизни влюбилась. Парень был старше на пару лет.

Целый год продолжался конфетно-букетный период. Молодой человек покупал подарки – кольца, серьги, одежду, цветы. Но вскоре выяснилось, что парень изменял, а Мария каждый раз прощала измены.

– Я думала, что просто слишком мала, чтобы понимать все эти взрослые махинации, – в эту секунду девушка вздрагивает. – Этот ад длился ещё четыре года. Он постоянно меня в чём-то обвинял и бил. Я приходила домой ночью, замазывала синяки тоналкой и плакала в ванной. Если бы отец узнал, то он бы его точно убил.

У героини начались проблемы с учёбой. Дома лучше было не появляться, чтобы не сойти с ума в четырёх стенах. Оставалось одно – разговаривать со своим отражением в зеркале. Первая попытка самоубийства выглядела так: Мария наглоталась таблеток, но отделалась лишь отравлением. Не прошло и полгода, как последовала вторая попытка суицида.

– Решение было спонтанно, - вспоминает девушка. – Лежу, смотрю в потолок. Не без алкоголя, конечно. И сразу столько мыслей завертелось в голове. Села на подоконник, окно открываю, а там ветер пронизывающий. Я даже кофту надела, чтобы не замёрзнуть. Написала в записке: мол, случайно выпала из окна – подул ветерок и сдул меня. Убрала её и полетела. Знаешь, непередаваемое чувство полёта. Думала, у меня сердце разорвётся от страха...

Мария упала на козырёк. К счастью, прохожие сразу её заметили и вызвали скорую.

– Казалось, я вечность лежала в реанимации, – продолжает девушка. – Мне снились непонятные сны. Даже видела Бога. Я была атеистка, но после этой истории стала верующей. Ведь кто, если не Он, спас меня тогда?.. Ещё я видела во снах маму – как она плачет. Хотелось просто её обнять и не отпускать никогда. Я была предателем – и себя, и всей семьи.

Реабилитация, психологи... После возвращения из больницы Марии пришлось заново учиться жить. Родные и близкие, как могли, окружали девушку заботой и любовью, помогая ей выйти из кризиса. Сейчас Мария оканчивает экономический факультет и готовится к свадьбе. О своих новых отношениях распространяться не спешит, резонно замечая: «Счастье любит тишину».

Всё своё свободное время наша героиня тратит на собственную благотворительную организацию. Она с пятнадцатью единомышленниками ищет тех, кто нуждается в помощи, и собирает для них деньги. Обычно это детдомовцы или тяжелобольные люди, которым не хватает средств на лечение.

– Ещё я помогаю людям, которые пытались покончить с собой, – рассказывает Мария. – Это мой долг. Пусть смотрят на таких глупцов, как я, и учатся на моих ошибках.

В будущем девушка планирует вывести свой фонд на более серьёзный уровень. Другая её мечта – купить родителям дом и родить им минимум двух внуков. Вот только долго рассуждать о своих планах Мария не любит:

– Не вижу в этом смысла. После всего, что со мной произошло, я живу сегодняшним днём.

«Директором, наверное, приятно быть»

История самбиста Дмитрия Елисеева – это история побед и поражений, жесточайшей конкуренции и преодоления себя, несмотря на боль, усталость и потребительское отношение со стороны спортивных боссов.

Екатерина СТОГОВА

Высокий рост, крепкое телосложение, добрые глаза, немного смущённая улыбка... Он выглядит так, как в советское время выглядели космонавты, лётчики-испытатели и покорители целины. И это неспроста – в свои 26 лет Дмитрий Елисеев уже вправе гордиться серьёзными спортивными достижениями. Так, в 2014 году он стал чемпионом мира по самбо, а в 2015-м – серебряным призёром чемпионата мира. В любой спортивной карьере люди видят только конечный результат – мы же попробуем заглянуть за кулисы и понять, как выглядит изнутри жизнь спортсмена.

фото: Екатерина Стогова

– Я начал тренироваться с семи лет, – рассказывает Дмитрий. – Мы жили в маленьком посёлке городского типа. Там не было никаких секций, кроме дзюдо – поэтому пошёл в дзюдо. Затем мы много раз переезжали, и со временем я стал заниматься самбо.

Уже на начальном этапе человек может столкнуться с трудностями, связанными с непониманием близких. К счастью, Дмитрий с подобным не сталкивался – в спорт его привёл папа, а в дальнейшем он получал поддержку от родных и коллег.

– С какими трудностями Вы сталкивались на начальном этапе? – спрашиваю я у своего собеседника.

– У меня не было трудностей, - отвечает он.

– Вообще?

– Я просто приходил на тренировку – и всё. Не всегда было легко, но мне нравилось. Тренер рассказывал, что на фоне остальных детей я мало баловался и больше тренировался. Но даже если хорошо тренироваться – это не значит, что победа у тебя в кармане. Слишком много разных факторов влияет на результат.

Об этих факторах можно говорить часами, но ясно одно – жизнь профессионального спортсмена сопряжена с огромными физическими нагрузками. Ссадины, синяки, ушибы – ещё не самое страшное. Ужасно то, что велик риск остаться инвалидом.

– У нас есть определенные болевые приёмы, - говорит Дмитрий о самбо. – С соревнований или даже очередной тренировки спортсмена могут унести с разрывом связок, переломом бедра, шейного позвонка.

Но помимо физических нагрузок спортсменам приходится выдерживать мощнейший психологический прессинг. В этом мире действуют жёсткие правила. Сегодня вы побеждаете и наслаждаетесь славой, а завтра показываете не столь высокий результат – и вам легко могут подыскать замену.

– Я это на своём опыте почувствовал, - рассказывает Дмитрий. – После победы на чемпионате мира у меня была хорошая зарплата. Но потом, на России я становился третьим и никуда не отбирался – зарплату мне сразу убирали.

Дмитрий Елисеев, конечно, задумывался о том, чтобы оставить спорт. Но одно дело сказать, а другое – сделать.

– Проблема в том, что спортсмены не могут ничем другим заниматься, – размышляет наш герой. – И в жизни очень сложно найти себя в другом ремесле. Лишь единицам это удаётся. Я хочу, чтобы моя будущая профессия была как-то связана со спортом. Например, меня привлекает должность директора школы. Но для этого необходимо получить второе высшее – юридическое – образование. Директором, наверное, приятно быть. Надо испытать – я пока ещё не пробовал.

Евгений Ткачук: «Я с Богом разговаривал»

Евгений Ткачук – один из наиболее известных молодых актёров. На его счету множество разноплановых ролей: от Григория Мелехова в телесериале Сергея Урсуляка «Тихий Дон» до Витьки Чеснока в нашумевшей картине Александра Ханта «Как Витька Чеснок вёз Лёху Штыря в дом инвалидов». В эксклюзивном интервью для «Первой линии» актёр рассказал о своём профессиональном призвании и о том, как вживается в образ.

Софья ФИНАТЬЕВА

– Евгений, в чём, на Ваш взгляд, смысл актёрской профессии? В Средние века артистов хоронили за церковной оградой, а сейчас из них делают объект поклонения.

– Я считаю, что актёрское искусство помогает людям понять, как можно жить на нашей планете, любя и уважая друг друга. Поэтому единственный для нас путь – это путь саморазвития и нравственного поиска.

– А Вы как нащупали свой путь?

– Мой отец – Валерий Ткачук – тоже артист. Он, наверное, мой первый и главный учитель. Мне не было десяти лет, когда папа начал заниматься со мной как с маленьким актёром. А когда мы переехали в Сызрань, я познакомился с главным режиссером местного драмтеатра Александром Ривманом. И буквально через два месяца появилась роль. Кстати, именно там судьба свела меня с Алексеем Серебряковым. Помню, я сидел, маленький, за столиком, а он мне говорит: «Опасно сидишь! С этого столика все в Москву уезжают». Так, в итоге, и получилось. К 11-му классу я уже работал в четырёх театрах, забыв совершенно про школу, где создал свой собственный – пятый – театр. Там меня никто не трогал – все говорили: «Человек пропащий». Ну, а Олег Кудряшов – третий педагог, очень значимый в моей жизни. К нему я с большим трудом поступил в ГИТИС.

– Такой творческий путь наверняка был связан не только с радостными моментами. Как Вы справляетесь с теми ролями, которые противоречат Вашему характеру?

– Здесь всё очень просто. Если мне не нравится роль, я не участвую в фильме или спектакле. Все потом удивляются: «Но ведь это большие деньги!» Но мой выбор всегда падает на тот материал, который помогает расти и раскрываться.

– Как мне показалось, роль «короля воров» в «Жизни и приключениях Мишки Япончика» Вам особенно симпатична. Как ощущали себя на съемках сериала?

– Оператор в меня не верил, и режиссер тоже сомневался. Но Константин Эрнст (генеральный директор «Первого канала» – прим. авт.) сказал: «Снимайся, а что будет потом – увидим». Долгое время одесский говор у меня не получался. Мы даже ходили на квартиры к старым одесситам, которые говорили: «Заходите, заходите. Не снимайте обувь – мы ковры уже убрали!» Это был колоссальный опыт. Мишка Япончик меня научил работать со звуком, дал понять, что кино – это в том числе и озвучивание образа.

– Действительно, роль получилась яркой и правдивой. Наверное, трудно войти в образ другого человека. Случалось ли так, что персонаж сильно влиял на Вашу жизнь?

– Это метаморфоза, через которую все артисты проходят. Погружаясь в роль, ты берешь на себя право провозглашать те или иные идеи своего персонажа, а это, конечно, большая ответственность. У меня разные бывали ситуации. В какие-то моменты это даже становилось опасно для жизни. Один из таких случаев произошёл со мной во время работы над картиной «Бесы» режиссёра Романа Шаляпина. Это было исследование текста Достоевского в звучании современного города, и, как мне кажется, мы нашли нужный ключ. Но в процессе этого долгого поиска в моей жизни всё изменилось, перевернулось и остановилось...

> «Перекрестившись, я просто сделал шаг

– И как Вы справились с этой ситуацией?

– Было очень непросто. Помню, в один из дней я шёл в полубредовом состоянии в пять утра по Бережковской набережной недалеко от того лофта, где мы снимали фильм. Я почувствовал, что мне нужно дыхание ветра. Причём ветра мощного, который продует всё тело. Я поднялся на самый верх моста (как потом узнал, высота его – 32 метра) и понял, что больше всего на свете хочу поверить в Бога. Мне нужно было подтверждение, что Он есть, именно в тот момент. Перекрестившись, я просто сделал шаг. А Бог ответил мне ударом в грудь. Я чуть не захлебнулся, но всё-таки выжил и даже сам выбрался на берег. Проснувшись дома через пять-шесть часов, я понял, что не могу встать – у меня пробита грудная клетка. Зато я понял, что Бог есть. Психологи часто меня потом спрашивали: «Зачем вы это сделали?» На это я шуткой отвечал: «Я с Богом разговаривал».

Фото: Софья Финатьева

– У Вас есть и менее драматичные образы – например, Витька Чеснок. Почему именно Вас выбрали на эту роль?

– На самом деле я просто думаю, что очень похож на сына Серебрякова (улыбается).

– Какие случаи на съёмках запомнились Вам больше всего?

– Я не очень хорошо их запоминаю: занят другим во время работы. Но был один случай с Сергеем Маковецким на съёмках «Тихого Дона» режиссёра Сергея Урсуляка. Снимали сцену в лодке, он задремал, а лодка юркая была. Вдруг Сергей Васильевич просыпается, а лодка как закачалась!.. Помню, как он смотрел на меня своими огромными глазищами, погружаясь в воду. Я понял, что надо помогать народному артисту, и наклонился к нему с лодки. Ну, а лодка, естественно, опрокинулась. И вот мы в шинелях, сапогах, в гриме – и оба в воде. А в этот момент уже кричат: «Камера, мотор!»

> «Тот же Голливуд, только по-русски

– Кстати, об Урсуляке. Он считается одним из классиков российского кинематографа. Согласны ли Вы с мнением, что современные режиссёры снимают хуже советских мастеров?

– Это сложный вопрос. Кино всё равно держится на трёх-четырёх режиссёрах. Например, лучшими советскими художниками я считаю Андрея Тарковского, Александра Аскольдова, Ларису Шепитько (грандиозная женщина!) и Леонида Быкова. Алексей Балабанов – отдельное явление, которое я отношу уже к современному кино. В 1990-е годы он единственный, кто как режиссер тянул на себе весь груз того времени. В наши дни достойна внимания Нана Джорджадзе. Александр Велединский неповторим в своей честности. А Сергей Урсуляк вообще совершил героический поступок: снял «Тихий Дон» в то время, когда этот фильм был не нужен государству.

– Раз мы говорим о российском кино, то интересно узнать Ваше мнение о его состоянии в целом. Есть ли будущее у наших фильмов?

– Будущее есть у всех. Но пока, к сожалению, мы видим обезличивание русского кино. Продюсеры уверены в том, что если снимать по американским шаблонам, то они заработают больше. Но это убивает наше собственное ощущение того, каким должен быть настоящий фильм. И если так продолжится, то у нас будет тот же Голливуд, только по-русски.

Фото из личного архива Евгения Ткачука

Смешались в кучу кони, люди...

Помимо съёмок в фильмах известных режиссёров Евгений Ткачук успевает руководить своим собственным театром. И не простым, а единственным в России конно-драматическим. Театр, название которому «ВелесО», располагается в деревне Лепсари Ленинградской области.

Евгений со своей командой создал творческое пространство, не имеющее аналогов во всей нашей стране. В спектаклях главные актёры – кони. Им подбирают костюмы, раздают роли в соответствии с характером, составляют рабочий график. Одновременно в театре трудятся музыканты, поэты, актёры, архитекторы, режиссёры, художники – все, кто хочет жить в гармонии с природой.

С местом, подобранным для расположения «ВелесО», связана особая история: когда-то на этих самых полях была огромная свалка. Нынешним работникам театра и семье Евгения Ткачука стоило больших усилий очистить эту территорию от отходов.

На сегодняшний день «ВелесО» радует своего зрителя волшебными постановками: «Священный полет цветов» (по мотивам произведения Александра Введенского «Кругом возможно Бог»), «Danger, Gulliver!», «Небо этого дня» и другими удивительными спектаклями.

6 апреля конно-драматический театр приглашает на музыкальную программу «ОБЭРИУ разговоры», чтобы вместе со зрителями прочитать тексты группы новаторских писателей и деятелей культуры.

Егор СИДЕЛЁВ

«Уже семь лет живу в машине»

История морского волка, который уже двадцать лет крутит не штурвал корабля, а баранку такси.

Одиннадцать часов вечера. Белая машина такси подъезжает к университету. Плюхнувшись на пассажирское сиденье, бегло здороваюсь с водителем. Зовут его Василий, хотя следовало бы называть Михаилом Илларионовичем Кутузовым. Красивые седые волосы, волевые черты на крупном мужском лице, смелый взгляд и сильные руки делают его похожим на героя войны 1812 года. Только вот мундира не хватает, да и глаза все целы и невредимы.

– Всё удовольствие обойдётся вам в 190 евро, – сообщает водитель, нарочно путая рубли и евро.

– Хорошо, что не в швейцарских франках, а то бы не расплатился, – весело отвечаю я и жду следующей шутки.

Василий явно радуется разговорчивому собеседнику и продолжает:

– Знал бы курс, попросил бы во франках.

– За такую сумму можно и по воздуху долететь.

– К утру будем на месте, не переживайте, – широко улыбается таксист. – А для удобства можете прилечь на заднюю полку. Бельё за дополнительную плату.

Юмористические баталии, кажется, могут продолжаться всю поездку.

– Пассажиры моего юмора боятся. Я обычно начинаю с вопроса: «Можно закурить?». Если дают добро, – Василий еле сдерживает смех, – то я им говорю: когда пьяный, на украденной машине, да ещё и без прав, очень курить хочется!

– А траву ямайскую пассажирам не предлагаете? – шучу я невпопад.

– Про траву ямайскую ничего не слышал, – серьёзно отвечает «Кутузов». – А вот ром на Ямайке, говорят, что надо. Не хуже, чем на Кубе.

– А вы откуда знаете?

– Я на Кубе раза три или четыре бывал. Я же был моряком. Даже до боцмана дослужился.

«Я и до острова Пасхи доплывал»

Травить байки о своих морских приключениях Василий может часами.

– Помню, как-то в Ростове грузили на пароход пятисоткилограммовые авиабомбы. Без боеголовок, правда, – рассказывает «генерал». – Они в контейнерах по две штуки лежали. Ну, и я по привычке с сигаретой совершал променад по палубе. Тушу сигарету об уголок контейнера и вижу: немецкий старший механик на меня смотрит, а у него глаза, как тарелки. Тут он как закричит что-то на своём неистово. А я ему по-русски: «Так хабарик же не в контейнер засунул! Чего ругаешься?»

Другое воспоминание связано с днём Нептуна, одной из самых ярких флотских традиций.

– Когда мы пересекаем экватор, на корабле объявляют праздник в честь морского бога, – скороговоркой выстреливает Василий. – Капитан переодевается в Нептуна, всё как надо – с трезубцем и короной. А те, кто никогда не пересекал экватор, проходят через «чистилище». Для них специально сшивают мешок длинный-длинный, мазут туда заливают – и надо через него проползти. Ну, и потом чумазые, как черти, матросы должны кружку забортной воды выпить. Так происходит посвящение в моряки.

– А вы, кстати, почему в моряки пошли? – спрашиваю я Василия.

– Скажу честно: в выборе профессии большую роль сыграл дефицит жевательной резинки и джинсов... – отвечает таксист и продолжает делиться воспоминаниями. – Однажды в Гайане к нам на борт залезли пираты. Вылетает бледный, как снег, матрос и завывает: «Грабят нас!». Я тут же рванул вместе с капитаном-немцем искать забравшихся архаровцев. Оружия у нас не было – только брёвна. Добегаем до конца корабля, а там эти самые пираты с мачете, человек двадцать. А мы все обросшие побежали на них, ну они и попрыгали щучкой с борта. Всё быстро прошло, я даже испугаться не успел. Но краски они в тот день прилично наворовали – из 40 банок всего три осталось.

– А в каких странах ещё бывали?

– Легче сказать, где я не был: в Антарктиде, в Японии, да и в Канаде. А так, я и до острова Пасхи доплывал. Но больше никуда не поплыву. Меня высадили на берег навсегда – уже семь лет живу в машине.

«Проснулся – уже на работе, поработал – уже дома»

Василий из тех людей, которые, словно магнитом, притягивают к себе яркие истории. По его словам, за двадцать лет работы таксистом интересных казусов случалось даже больше, чем на корабле.

– Вот, например, была женщина. Немного подвыпившая, – продолжает «Кутузов», невозмутимо прибавляя скорость перед светофором. – Говорила мне, что она лучший водитель в Петербурге. Я, значит, вынимаю ключ, пересаживаюсь на пассажирское сиденье и говорю: «Давай садись». Так она минут 10 пыталась машину завести и только потом ключ у меня попросила. Ну, я ей дал большой ключ с двумя бородками, а она мне робко: «Втыкать-то куда?»

Особенно нервной работа таксиста была в 1990-е годы.

– Помню, садится ко мне один обкуренный, – рассказывает Василий. – У него в куртке то ли яблоко, то ли граната. Говорит мне, давай, мол, взорвёмся. Я ему на дверь указал спокойно, но сам уже на ручку посматривал, чтоб выпрыгнуть. Пять-то секунд у любого запала есть.

– А почему Вы таксистом стали? – неуверенно спрашиваю я.

– Да как-то так само вышло, – отвечает Василий. – Таксистом стал лет 10-15 назад, а если неофициально – бомбилой, то с девяностых, как только права получил.

– То есть, когда начинали, никаких «Uber» и «Яндекс» не было?

– Нет, конечно. Хотя отношение к водилам как было плохое, так и осталось. Особенно в «Uber». Допустим, было у пассажира плохое настроение, и написал он гадость про водителя. Таксиста сразу отключают и даже не разбираются, прав он или виноват.

– А как можно улучшить положение таксистов?

– Много идей, – говорит Василий. – Только все они трудновыполнимы. Ведь таксисту, чтобы выжить, приходится работать 16 часов в сутки. Я думаю, надо ставку всем работягам поднять, но общество сейчас меркантильное. Поэтому приходится вкалывать. По-другому никак.

Проработав 20 лет таксистом, «генерала» наверняка можно считать барометром общественных настроений.

– В моём понимании люди сейчас более жёсткие, чем в Советском Союзе, – говорит Василий. – В наше время даже если драки были, то «кровянку» дал, фингал поставил – и разошлись. А сейчас если дерутся, то до смерти. Сумасшедшая жестокость появилась в людях, а ведь раньше даже дверь не закрывали. Ходили друг к другу в гости, как к себе домой. Озверели все как будто.

Василий вынужден круглые сутки проводить за рулём: если к следующей неделе он не выплатит кредит, то у него могут забрать машину. А машина для него – не просто источник дохода: в ней он и работает, и отдыхает, и спит.

– Когда начинал таксовать, слишком самоуверенный был, – грустно вздыхает водитель. – Думал, быстро заработаю. В результате: одну машину забрал банк, со второй меня накололи на 300 тысяч. Дело в том, что людям с советской формацией тяжело адаптироваться. Стариков сейчас грабят – вот и меня тоже. Но мне моё дело нравится: проснулся – уже на работе, поработал – уже дома. Пути Господни неисповедимы. Если я здесь – значит, надо так.

Фото Егор Сиделёв

№2 (396)
от 25 марта 2019 года
Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов опубликованных материалов.

Редакторы номера — Егор Сиделёв, Софья Финатьева
Бильд-редактор — Регина Худияровская
Художник — Сангул Ходжаева
Корректор — Регина Худияровская

Номер подготовлен студентами 1 курса Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ под руководством **Михаила Тюркина**

Верстка — Елена Попко
Тираж — 30 экз.

© Логотип — **В. Бертельс**